

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 54g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений статей 134¹, 217 и 217¹ Уголовного кодекса (аналог наркотического или психотропного вещества)

КИШИНЭУ

14 мая 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 14 мая 2018 г., рассмотрев приемлемость указанного обращения, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 14 мая 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 134¹ и синтагмы «аналогами таковых» в статьях 134¹, 217 и 217¹ Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 1-326/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 14 мая 2018 года Марией Тертя, судьей в суде Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань, находится уголовное дело по обвинению Тудора Оникэ, Еуджения Мунтян, Сергея Михайлов и Валентина Табан в совершении преступления, предусмотренного статьей 217¹ ч. (4) п. d) Уголовного кодекса, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или аналогов таковых с целью отчуждения, совершенный в особо крупных размерах.

4. В ходе судебного заседания от 11 мая 2018 года адвокат Тудор Осояну (защитник Тудора Оникэ) заявил об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 134¹ и синтагмы «аналогами таковых» в статьях 134¹, 217 и 217¹ Уголовного кодекса.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

5. Определением от того же числа суд Кишинэу, сектор Буюкань, направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 20
Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23
Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26
Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

[...]».

7. Применимые положения Уголовного кодекса:

Статья 134¹
Наркотики, прекурсоры, этноботанические
средства и **аналоги таковых**

«(1) Под наркотиками понимаются установленные Правительством растения и наркотические (одурманивающие) или психотропные вещества либо смесь таких растений или веществ».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

(2) Под наркотическими (одурманивающими) веществами понимаются вещества, включенные в приложения к Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными Протоколом 1972 года, и предусмотренные нормативными актами Правительства.

(3) Под психотропными веществами понимаются вещества, включенные в приложения к Конвенции о психотропных веществах 1971 года и предусмотренные нормативными актами Правительства.

(4) Под прекурсором понимается вещество природного или синтетического происхождения, используемое в качестве сырья для производства наркотических и психотропных веществ.

(5) Под этноботаническими средствами понимаются смесь порошков и/или растений или смесь трав и различных частей растений, которые опрысканы химическими веществами, вызывающие изменения с физиологическими, психическими, галлюциногенными и/или психоактивными эффектами.

(6) Под аналогом наркотического или психотропного вещества понимается любое вещество либо комбинация веществ природного или синтетического происхождения в любом физическом состоянии или любой продукт, растение, гриб либо их части, которые обладают способностью вызывать психоактивные эффекты и которые, независимо от содержания, наименования, способа приема, представления или рекламирования, являются или могут быть использованы вместо наркотического вещества, наркотического, психотропного препарата или препарата, обладающего психотропным эффектом, либо вместо растения или вещества, подлежащего национальному и/или международному контролю.

(7) Списки наркотических веществ, психотропных веществ и прекурсоров утверждаются, изменяются и дополняются Правительством.

(8) В случае хищения, присвоения, вымогательства или иных незаконных действий с наркотиками, прекурсорами, этноботаническими средствами или аналогами таковых малые, крупные и особо крупные размеры определяются соответственно малым, крупным и особо крупным количеством, установленным Правительством.

(9) Под оборотом наркотиков, прекурсоров, этноботанических средств и **аналогов таковых** понимается любая операция, как то: экспериментирование, разработка, производство (изготовление), приготовление, выращивание, экстракция, переработка, преобразование, владение, складирование, хранение, поставка, отпуск, распределение, отправка, перевозка, приобретение (покупка), реализация, уничтожение, импорт, экспорт, использование, их продвижение и другие смежные действия».

Статья 217

Незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или их аналогов не в целях отчуждения

«(1) Незаконные посев или выращивание растений, содержащих наркотики или этноботанические средства, переработка или использование таких

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

растений, совершенные в крупных размерах и не с целью отчуждения, наказываются штрафом в размере от 200 до 400 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок до 100 часов, а юридическое лицо,

наказывается штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

(2) Производство, изготовление, экспериментирование, экстракция, переработка, превращение, приобретение, хранение, отгрузка, транспортировка наркотиков, этноботанических средств или **их аналогов**, совершенные в крупных размерах и не с целью отчуждения,

наказываются штрафом в размере от 400 до 700 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок до 150 часов, или лишением свободы на срок до 1 года, а юридическое лицо наказывается штрафом в размере от 5000 до 7000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

[...]».

Статья 217¹

Незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или **аналогов таковых** с целью отчуждения

«(1) Посев или выращивание растений, содержащих наркотики, переработка или использование таких растений без разрешения либо посев или выращивание растений для производства этноботанических средств, совершенные с целью отчуждения,

наказываются штрафом в размере от 600 до 900 условных единиц или лишением свободы на срок до 2 лет, а юридическое лицо наказывается штрафом в размере от 3000 до 5000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

(2) Производство, изготовление, экспериментирование, экстракция, переработка, превращение, приобретение, хранение, отгрузка, транспортировка, распределение или иные незаконные операции с наркотиками или их аналогами, совершенные с целью отчуждения, либо незаконное отчуждение наркотиков или **их аналогов**,

наказываются лишением свободы на срок от 2 до 5 лет, а юридическое лицо наказывается штрафом в размере от 5000 до 7000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность или с ликвидацией юридического лица.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ч. (б) ст. 134¹ Уголовного кодекса, содержащие понятие «аналога наркотического или психотропного вещества», являются непредсказуемыми. Законодатель для определения понятия использовал отличительные особенности ближайшего вида. Однако целесообразнее было бы определить данное понятие, прибегнув к конкретному наречию, как в случае с наркотическими средствами либо наркотическими и психотропными веществами, список которых утвержден и изменяется или дополняется Правительством.

9. Следовательно, адресаты уголовного закона не в состоянии четко понять положения, которые устанавливают уголовную ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических или психотропных веществ, с тем, чтобы адаптировать свое поведение и предвидеть последствия, вытекающие из несоблюдения оспариваемых норм.

10. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 20, 23 ч. (2), 26 ч. (2) и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в данном случае Уголовного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Тудором Осояну в деле № 1-326/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань. Оно подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности являются положения статьи 134¹ ч. (б) Уголовного кодекса, которые определяют понятие аналога наркотического или психотропного вещества, а также синтагма «аналогов таковых» в статьях 134¹, 217 и 217¹ Уголовного кодекса.

15. По мнению автора обращения, оспариваемые положения являются непредсказуемыми.

16. Конституционный суд напоминает, что преступление и наказание должны быть предусмотрены законом. Выражение «предусмотрено законом» предполагает, среди прочего, что закон должен соответствовать стандартам качества, то есть, как неизменно указывает Европейский суд, должен быть доступным и предсказуемым (*Rohlena против Чехии*, [БП], 27 января 2015 года, §50; *Vasiliauskas против Литвы* [БП], 20 октября 2015 года, § 154; *Koprivnikar против Словении*, 24 января 2017 года, § 48). Эти требования исходят из принципа законности обвинения и уголовного наказания.

17. Требование о предсказуемости считается выполненным тогда, когда сторона может понять из текста соответствующей правовой нормы, а в случае необходимости, посредством ее толкования судом или при помощи профессиональных юристов, какие действия или бездействие могут привести к уголовной ответственности, и какое может быть применено наказание в случае нарушения определенной нормы.

18. Лица, подпадающие под действие норм уголовного права, должны быть в состоянии определить основные характеристики запрещенного действия только на основании предусматривающих его положений, путем простого применения правил лингвистического толкования.

19. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что, согласно статье 217 Уголовного кодекса, незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или их аналогов не в целях отчуждения является преступлением.

20. Вместе с тем, в статье 217¹ Кодекса установлена уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков, этноботанических средств или аналогов таковых с целью отчуждения.

21. Конституционный суд отмечает, что статья 134¹ Уголовного кодекса определяет понятия «наркотик», «наркотическое вещество», «психотропное вещество», «прекурсор», «этноботанические средства» и «аналог наркотического или психотропного вещества».

22. В соответствии с частью (б) данной статьи, под «аналогом наркотического или психотропного вещества» понимается любое вещество либо комбинация веществ природного или синтетического происхождения в любом физическом состоянии или любой продукт, растение, гриб либо их части, которые обладают способностью вызывать психоактивные эффекты и которые, независимо от содержания, наименования, способа приема, представления или рекламирования, являются или могут быть использованы вместо наркотического вещества, наркотического, психотропного препарата или препарата, обладающего психотропным эффектом, либо вместо

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

растения или вещества, подлежащего национальному и/или международному контролю.

23. Согласно ч. (7) статьи 134¹ Уголовного кодекса, списки наркотических веществ, психотропных веществ и прекурсоров утверждаются, изменяются и дополняются Правительством.

24. В связи с этим, список наркотических и психотропных веществ, растений, содержащих такие вещества, выявленные в незаконном обороте, а также их объемы были утверждены Постановлением Правительства № 79 от 23 января 2006 года.

25. По результатам рассмотренного ранее обращения о контроле конституционности данного постановления Конституционный суд установил следующее: учитывая, что исследуемая отрасль права находится в постоянном развитии и охватывает не только положения уголовного права, но и область здравоохранения, законодатель может делегировать исполнительной власти полномочия определять подзаконным актом перечень наркотических, психотропных веществ и их количество (ПКС № 25 от 13 октября 2015 года, § 65). Следовательно, Конституционный суд признал конституционным Постановление Правительства № 79 от 23 января 2006 года.

26. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на непредсказуемость оспариваемых положений, поскольку не существует перечня аналогов наркотических или психотропных веществ.

27. Европейский суд в своей практике отмечал, что законы не могут составляться с абсолютной точностью. Один из стандартных методов регулирования состоит в применении скорее общих категорий, а не исчерпывающих списков. Так, множество законов используют более или менее общие формулировки, толкование и применение которых складывается из практики. Насколько бы ясно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует элемент неизбежности юридического толкования, в том числе и в уголовном праве. Необходимость разъяснения неясных моментов и адаптации к изменяющимся обстоятельствам будет существовать всегда. Хотя точность при разработке закона желательна, это может привести к его излишней строгости. Закон не должен быть теоретическим и иллюзорным, а должен иметь возможность адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам (*Rohlena против Чехии*, приведенное выше, § 50) таким образом, чтобы обеспечить эффективную и практическую защиту социальных отношений, которые могут быть ущемлены путем совершения преступления.

28. Конституционный суд отмечает, что по определению аналог наркотического или психотропного вещества должен обладать способностью вызывать психоактивные эффекты и который, независимо от содержания, наименования, способа приема,

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 54G/2018
(АНАЛОГ НАРКОТИЧЕСКОГО ИЛИ ПСИХОТРОПНОГО ВЕЩЕСТВА)

представления или рекламирования, является или может быть использован вместо наркотического вещества, наркотического, психотропного препарата или препарата, обладающего психотропным эффектом, либо вместо растения или вещества, подлежащего национальному и/или международному контролю. В любом случае, чтобы определить, если вещество либо комбинация веществ обладает способностью вызывать психотропные эффекты, аналогично психотропным или наркотическим веществам, следует назначить проведение экспертизы.

29. С учетом того, что рынок аналогов наркотических или психотропных веществ находится в постоянном развитии, Конституционный суд считает, что государственные органы могут лучше оценить, исходя из объективных критериев, возможность определения их исчерпывающего перечня.

30. Подводя итоги вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что обращение не отвечает требованиям приемлемости и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности ч. (6) статьи 134¹ и синтагмы «аналогами таковых» в статьях 134¹, 217 и 217¹ Уголовного кодекса, заявленном адвокатом Тудором Осояну в деле № 1-326/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 14 мая 2018 г.

ОКС № 43

Дело № 54g/2018 г.